

Комическое в анималистических сказках (на материале британской фольклорной сказки «The story of the three bears»)

Мамонова Наталья Васильевна

кандидат филологических наук

доцент кафедры делового иностранного языка факультета лингвистики и перевода, Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Челябинский государственный университет»

454001, Россия, Челябинская область, г. Челябинск, ул. Ул. Братьев Кашириных, 129, ауд. 349-2

✉ natalya-mamonova@rambler.ru

[Статья из рубрики "Языкознание"](#)

Аннотация.

Предметом исследования являются лингвокультурологические и лингвосинергетические аспекты фрактальной организации локального концепта PROSPERITY в британском сказочном дискурсе. Объектом исследования выступает британский сказочный дискурс, рассматриваемый как фрактально организованный речемыслительный процесс, функционирующий в дискурсивном пространстве. Данный подход расширяет представление о дискурсе как о нелинейной фрактально организованной смысловой системе, позволяет изучить и описать лингвосинергетические и лингвокультурологические особенности фрактальной самоорганизации британского сказочного дискурса в целом и в частности. Особое внимание уделяется реализации концепта HOUSE по модели «раскручивающаяся спираль» через комическое на материале британской фольклорной сказки «The Story of the Three Bears». Фрактальное моделирование британского сказочного дискурса репрезентирует его структурные особенности через выявление самоподобных нерегулярных смысловых структур (фракталов). Автор справедливо отмечает специфику анималистических сказок, на героев которых проецируются характеристики людей, рассматриваемые с платформы «что такое хорошо» и «что такое плохо». Автор приходит к выводу, что британские анималистические сказки негласно иллюстрируют этические нормы поведения, неотвратимость наказания за совершение противоправных действий и торжество справедливости.

Ключевые слова: лингвосинергетика, британский сказочный дискурс, фольклор, комическое, юмор, фрактальное моделирование, спираль, концепт, анималистическая сказка, смысловое развитие

DOI:

10.7256/2454-0749.2018.3.27434

Дата направления в редакцию:

18-09-2018

дата рецензирования:

18-09-2018

1 . Особенности реализации комического в британских анималистических фольклорных сказках

Каждая национальная культура характеризуется особенностями восприятия комического, особым понятием о смешном. Любой период развития социума отличается своими собственными специфическими представлениями о веселом и забавном, и порой не всегда понятными и доступными представителям другой эпохи. Понимание особенностей восприятия комического приходит через изучение уклада и менталитета англоязычного сообщества, его стереотипы мышления, наиболее ярко сублимированные в британском фольклоре.

Фольклор через века передает из поколения в поколение фундаментальные ценности и ориентиры. В фольклорных сказках наиболее ярко просматриваются особенности менталитета того или иного народа, а для более целостного видения системы связей фольклорного сознания «требуется многоаспектное видение этой системы, с учетом всех ее граней (не только философской, но и познавательной, аксиологической, творчески-преобразовательной и коммуникативной)» [\[2, с. 47\]](#)

Исследование сказочного дискурса ведется учеными не так давно. Так, Джек Дэвид Зайпс подчеркивает, что сказки выполняют значимую социальную функцию [\[10\]](#). Рассуждая о сказочном дискурсе, ученый определяет последний как «динамическую составляющую историко-цивилизационного процесса, где каждое символическое действие рассматривается как вмешательство в социализацию в общественном сознании» [\[9, с. 11\]](#). Джек Зайпс обозначает сказочный дискурс как «древний дискурс, в котором ведется борьба за семью, сексуальность, распределение половых ролей, обрядовость, ценности и социополитическую власть» [\[10, с. 9\]](#). Исследователь европейского сказочного дискурса обращает внимание на «зависимость сказочного дискурса от традиций, ритуалов и ценностей в определенных процессах социализации общественной системы» [\[9, с. 67\]](#). В связи с этим британский сказочный дискурс представляется объективированным в тексте речемыслительным процессом, происходящим «между коллективным автором и читателем сказочного произведения, передаваемого из поколения в поколение, с другой стороны, условно ограниченный рамками социокультурной и коммуникативной ситуации» [\[4, с. 25\]](#).

Следует подчеркнуть, что «комизм социален своей объективной (особенности предмета) и своей субъективной (характер восприятия) стороной» [\[1, с. 86\]](#). Иначе говоря, какие-либо параметры могут быть одинаковы, но их интерпретация всегда будет субъективной. Как отмечает О. А. Плахова, «представляемый в рамках комического конфликт претерпевает трансформацию от экзистенциального к социальному» [\[5, с. 146\]](#). Рассматривая «комическое как утверждение радости бытия», О. А. Плахова вслед за Ю. Б. Боровым определяет «такой смех гармонией, возникающей вопреки хаосу, гармонизацией хаоса», «радостью вопреки злу и часто по поводу зла во имя его ниспровержения» [\[1, с. 94; 5, с. 136\]](#). Как отмечает В. И. Карасик, «индивидуальная концептуализация сущностей является одним из приемов создания юмористического

эффекта» [3, с. 131]. Другими словами, при интерпретации комического необходимо учитывать особенности индивидуальной дифференциации.

В анималистических фольклорных сказках животные зачастую выступают главными героями. Естественные черты животных связываются с человеческими поступками (развитые инстинкты кошки, помогающие ей обманывать врагов, неуклюжесть гуся, неповоротливость медведя). Животные зачастую очеловечиваются, им даются имена, они говорят, наделяются какими-либо качествами людей (например, хитростью и глупостью, добротой и злобой и прочее). В таких сказках высмеиваются пороки и воспеваются достоинства человеческой природы. Сквозь призму сказочного дискурса читателю раскрываются мысли и чувства главных героев, их взгляды на жизнь, ценностные ориентиры. Анималистические персонажи «предстают в своем комизме лишь тогда, когда через их природную форму просматривается социальное — человеческие недостатки: суетливость, хитрость, тугодумие» [1, с. 86]. В британском сказочном дискурсе, отмечает О. А. Плахова, «истинным богатством, обеспечивающим прижизненное процветание, считаются ум, смекалка, находчивость» [5, с. 141]. Так или иначе, поступкам сказочным героев дается эстетическая оценка.

Персонажи британских анималистических сказок чаще представлены образами домашних и диких животных. Среди домашних можно назвать кота, корову, свинью (pig), курицу и петуха (Nenny-Penny, Cockylocky, Chicken-licken), утку (Ducky-daddles), гусей (Geese) и других. Образы диких животных также часто встречаются в британском фольклоре, такие как мышь (Mousie), лиса (Fox), волк (Wolf), медведь (Bear), крыса (Ratton), жаба (Puddock) и прочее [8]. Каждому персонажу присущ конкретный человеческий характер. Отличность характеров наиболее ярко передается в ряде образов. Так, например, лиса или волк олицетворяют зло, коварство и опасность, а добродушность приписывается таким персонажам как курица, корова, медведь.

Сюжетная организация анималистических сказок достаточно проста. Главная идея такого типа сказок состоит в противостоянии добра и зла. Отрицательные герои опасны и хитры, но британский юмор разрушает страх и обезоруживает их, когда герои попадают в нелепые, смешные ситуации.

Бытовые отношения занимают существенное место в британском сказочном дискурсе. В фольклорных сказках выражены в иносказательной форме нормы принципы поведения, значимые в данном социуме в определенных ситуациях общения. Британские фольклорные сказки характеризуются присутствием скрытого юмора, который подразумевает понимание того, что расхожест в мнениях не стоит принимать слишком серьезно.

2. Реализация фрактальной модели «раскручивающаяся спираль»

Проиллюстрируем данный аспект на материале английской фольклорной сказки «The Story of the Three Bears». Локальный концепт PROSPERITY британского сказочного дискурса представлен в данной сказке концептом HOUSE, который реализуется по фрактальной модели «раскручивающаяся спираль».

Дом для жителя Британии – это, несомненно, «его индивидуальность, показатель статуса, главное дело его жизни», его крепость [7, с. 70]. Детально описывается обстановка в доме медведей, что привносит в сюжет некоторую долю абсурдности и комичности. Актуализируются такие лексические единицы как *pot* (котелок) и *porridge* (каша), *chair* (стул), *bed* (кровать) (Рис. 1).

ONCE UPON A TIME there were Three Bears, who lived together in a house of their own, in a wood. One of them was a Little, Small Wee Bear; and one was a Middle-sized Bear, and the other was a Great, Huge Bear. They had each a pot for their porridge, a little pot for the Little, Small, Wee Bear; and a middle-sized pot for the Middle Bear, and a great pot for the Great, Huge Bear. (Jacobs J. The Story of the Three Bears)

Присутствие повторов речевых конструкций усиливает юмористические интенции автора. Более того, самоподобие смысловых структур позволяет выявлять концептуально значимые смыслы данной сказки. С каждым фрактальным повтором «радиус итераций увеличивается от ядра локального концепта к его периферии в ходе смыслового развития системы всего сказочного произведения», каждый персонаж повторяет речевые конструкции и добавляет новые смысловые компоненты [4, с. 103]. Таким образом, сюжет развивается по фрактальной модели «раскручивающаяся спираль».

В социальных нормах русскоязычного сказочного дискурса закреплено представление о пожилом человеке как об умудренном жизненным опытом, рассудительном наставнике, учителе, дающего оценки, что может быть «хорошо» и «плохо» для маленьких детей. Старушка в британской сказке, забравшаяся в дом добропорядочных медведей, описывается как недобрая и нечестная («She could not have been a good, honest old Woman»), подглядывающая в замочную скважину («she peeped in at the keyhole»), бесстыдная и плохая, заботящаяся только о самой себе («she was an impudent, bad old Woman, and set about helping herself»), непослушная и бранящаяся («the naughty old Woman said a bad word», «the naughty old Woman said a wicked word about that too») [8, с. 60-61]. Кроме того, эта невоспитанная старушка берет без спроса чужие вещи, в том числе и ценные. В сказке упоминается, что если бы ложки оказались не деревянными, а серебряными, она бы их непременно взяла. Возраст и нормы поведения выступают индикатором лингвокультурных ценностей. Поведение старушки как маленького непослушного невоспитанного ребенка представляется в русскоязычных фольклорных сказках неадекватным и неуместным. Этот диссонанс в когнитивном аспекте доводит ситуацию до абсурда, что усиливает не только комический, но и аксиологический эффект и репрезентирует специфику британского сказочного дискурса.

Образ медведя обычно иллюстрирует грубость, силу (*rough, great, gruff* – грубый, огромный, резкий), но в то же время и добродушие и воспитанность (*good, very good-natured, hospitable* – хороший, очень добродушный, гостеприимный) в британской фольклорной сказке. Данная оппозиция создает некоторый комический эффект (даже медведи ведут себя должным образом), что позволяет маленькому читателю не бояться этих грозных сказочных героев. Более того, воспитанность, чистоплотность и опрятность медведей (*good, tidy* – хорошие, опрятные) противопоставляются отрицательным качествам злой старушки (*ugly, dirty* – уродливая и грязная). Лексическая антонимия иллюстрирует движение по спирали от ядерной области локального концепта в периферийную. Повторы речевых конструкций усиливают комический эффект, объективируя витки фрактальной модели «раскручивающаяся спираль» исследуемого концепта.

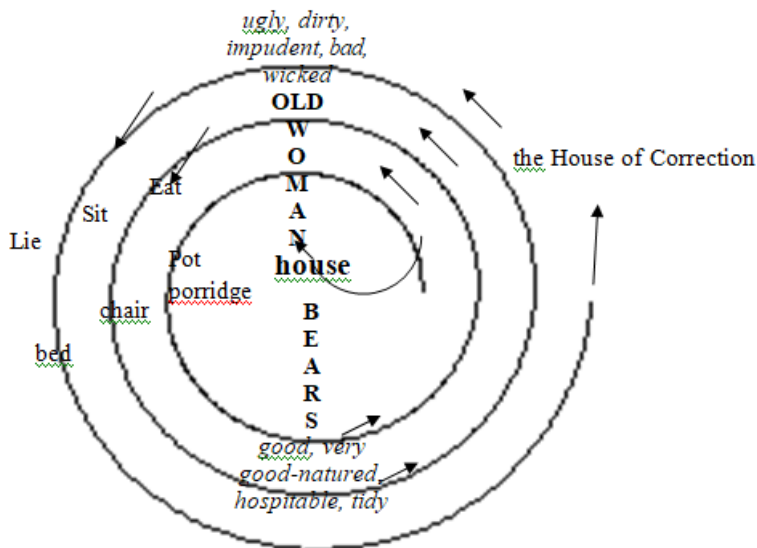

Рис. 1. Реализация концепта PROSPERITY по модели «раскручивающаяся спираль» в британской фольклорной сказке «The Story of the Three Bears»

"Somebody has been at my porridge!" said the Great, Huge Bear, in his great, rough, gruff voice...

..."Somebody has been at my porridge!" said the Middle Bear in his middle voice...

..."Somebody has been at my porridge, and has eaten it all up!" said the Little, Small, Wee Bear, in his little, small, wee voice (Jacobs J. The Story of the Three Bears).

Последовательно актуализируются лексемы *eat*, *sit*, *lie* (кушать, сидеть, лежать) в паре с такими лексическими единицами как *pot* и *porridge*, *chair*, *bed* (горшок, каша, стул, кровать), репрезентируют периферийные смысловые компоненты концепта HOUSE. Стоит отметить, что лексические повторы данных глаголов и существительных несут эмфатическую функцию и иллюстрируют усиление флуктуационных процессов по мере движения от ядерной смысловой области концепта к периферийной.

Весьма интересной представляется и концовка данной сказки. Старушка получает по заслугам. Однако, лексемы употребляемые для описания ее действий не являются типичными для пожилой женщины, скорее для маленького, непоседливого ребенка. Среди них можно выделить «*jumped*» – перепрыгнула, «*broke her neck*» – сломала себе шею, «*ran into the wood*» – убежала в лес, «*take n up by the constable*» – поймана полицейским, «*sent to the House of Correction*» – отправлена в дом исправления [8, с. 63].

Вновь актуализируется лексема *house* (дом), но уже на качественно новом уровне смысловой конструкции по типу «спираль», а именно *the House of Correction* (исправительный дом), на который возложена обязанность перевоспитания возмутителей спокойствия. Иначе говоря, помимо первоначального ядерного значения «дом-крепость» в периферийной области концепта HOUSE появляется новый веер смысловых интерпретаций, что ведет к возникновению другого креативного аттрактора в данной системе со значением «исправительный дом», «дом-темница».

3. Заключение

В британской народной сказке «The Story of the Three Bears» локальный концепт

PROSPERITY раскрывается концептом HOUSE через комическое, что делает все множество интерпретаций одновременно и сложнее, и проще, позволяя передавать особенности базовых представлений о нормах быта и поведения, превалирующие в британском социуме. Британские фольклорные анималистические сказки, высмеивая невоспитанность, пренебрежение к частной жизни другого человека, жадность, репрезентируют негласные этические нормы поведения, неотвратимость наказания и торжество справедливости.

Библиография

1. Боров Ю.Б. Эстетика / Ю.Б. Боров — М.: Высш. шк., 2002. — с.511.
2. Голованов И.А. Фольклорное сознание как особый тип художественного освоения действительности / И.А. Голованов // Вестник Челябинского государственного университета. Сер. Филология и искусствоведение. Вып. 33. 2009. № 22 (160). С. 43–48.
3. Карасик В.И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс: монография / В. И. Карасик. — Волгоград: Перемена, 2002. — 477 с.
4. Мамонова Н.В. Фрактальная самоорганизация британского сказочного дискурса: монография / Н. В. Мамонова. □ Челябинск: Изд-во ООО «Энциклопедия», 2016. — 212 с.
5. Плахова О.А. Лингвосомиотика английской сказки: жанровое пространство, знаковая репрезентация, дискурсивная актуализация: дис. ... д-ра филол. наук: 10.02.04 / Плахова Ольга Александровна. Волгоград, 2013. — 542 с.
6. Пропп В.Я. Проблемы комизма и смеха. Ритуальный смех в фольклоре (по поводу сказки о Несмеяне). (Собрание трудов В. Я. Проппа.) Научная редакция, комментарии Ю.С. Рассказова. / В. Я. Пропп — М.: Издательство "Лабиринт", 1999. — 288 с.
7. Фокс К. Наблюдая за англичанами. Скрытые правила поведения Перевод: И. Новоселецкая. / К. Фокс. □ М.: Рипол Классик, 2008. — 512 с.
8. Jacobs J. English Fairy Tales / J. Jacobs. — The Pennsylvania State University, 2005. — 169 p.
9. Zipes J D. Fairy Tales and the Art of Subversion: Fairy tale discourse / J. Zipes. □ London : Heinemann Educational Books, 1983. — 214 p.
10. Zipes J D. Happily Ever After / J. Zipes. New York: Routledge, 1997. — 144 p.